

УДК 342.724

DOI: 10.34670/AR.2023.46.18.013

Борьба народа туарегов за независимость в постколониальный период

Медушевский Николай Андреевич

Доктор политических наук,
доцент кафедры сравнительной политологии РУДН;
профессор кафедры востоковедения и африканистики,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, Миусская площадь, 6;
e-mail: lucky5659@yandex.ru

Малютин Даниил Алексеевич

Студент,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, Миусская площадь, 6;
e-mail: daniil130802@icloud.com

Аннотация

Межэтнические конфликты являются частым явлением на Африканском континенте. Во многом их возникновение обусловлено искусственным созданием государств в период колониализма. Желание метрополий сконструировать эффективно управляемые квази-государственные образования привело к разделению многих этнических групп или к объединению сразу нескольких, исторически противоборствующих этносов в рамках одного государства. Этнос туарегов также пострадал от подобного деления. Туареги не получили своего государства и оказались разделены границами между Мали, Мавританией, Алжиром, Нигером и другими государствами регион. Воинственный нрав туарегов стал основанием для их борьбы за обретение национальной государственности уже в постколониальный период. Борьба за независимость получила выражение в форме нескольких восстаний, и во многом продолжается до сих пор. По итогам последнего десятилетия можно говорить об изменении ситуации. Изменение связано с проникновением в регион салафитских экстремистов, которые имеют сильную поддержку по каналам международного терроризма. Данные группировки становятся новой силой, которая в равной степени противостоит как правительствам региональных государств, так и туарегам, так как отстаивает ценности радикального ислама и стремится к созданию не этнического, а религиозного государства. В данной связи салафитский фактор, вероятно, способен стимулировать обретение компромисса между историческими врагами перед лицом общей угрозы.

Для цитирования в научных исследованиях

Медушевский Н.А., Малютин Д.А. Борьба народа туарегов за независимость в постколониальный период // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 6А. С. 138-149. DOI: 10.34670/AR.2023.46.18.013

Ключевые слова

Туареги, Мали, Алжир, Нигер, Азавад, операция Сервал.

Введение

В колониальную эпоху западные державы, владея определенной территорией, мало заботились о сохранении привычного быта местного населения. Привносимые изменения местного миропорядка чаще всего разрушали порядок жизни племен, включая культурную и экономическую составляющие. За время французского влияния в районе расселения туарегов (Алжир, Ливия, Мали, Нигер и др.) их жизнь изменилась кардинальным образом. С начала колонизации Алжира французы были обеспокоены сахарскими кочевниками, так как именно по их землям они планировали проложить Транссахарский путь, который соединил бы колонии Франции в Центральной и Северной Африке. Однако в 19 веке «туарегскую проблему» решить не удалось, и активные, а главное успешные для французов, этапы борьбы проходили в начале 20-го века, когда после очередного набега туарегов лейтенант Коттен разбил противостоявших колонизации туарегов в битве при Тите (1902). С этого момента военная инициатива перешла к французам: даже восстание 1916-го, когда большая часть французской армии участвовала в Первом Мировой войне, было успешно подавлено. Также стоит отметить, что в течение всего времени владения сахарскими колониями, французы активно боролись с реzzу¹, чем уничтожали естественный ход туарегской жизни.

В постколониальную эпоху жизнь туарегов тоже сложилась не лучшим образом. Западные державы искусственно разделили этот регион между государствами без опоры на существовавшие границы расселения кочевых племен. Важно отметить, что подобная проблема характерна для всех кочевых племен, быт которых был нарушен ввиду появления новых границ государств и, как следствие, затруднено перемещения привычными маршрутами. Туареги в ходе нескольких восстаний пытались создать независимое государство – Азавад, которое предполагает свое расположение на севере Мали, на приграничных с Алжиром территориях, однако нельзя считать, что данная проблема актуальна исключительно для Мали, так как восстания туарегов вспыхивали и в Нигере, и в Алжире, и, в меньшей степени, в Ливии [Кравченко, 2006].

Восстание 1962-1964 годов [Коновалов, 2012]

Первое восстание туарегов после обретение независимости Алжиром случилось в 1962 году². После установления границ, туареги ожидали, что они получат свое собственное государство, однако их исконная область расселения была поделена в основном между Мали, Алжиром, Нигером и частично между Нигером, Ливией и Буркина-Фасо. Конечно, такой расклад не устраивал туарегов, чем и было вызвано восстание 1962-1964 годов года. Важно отметить, что идея о создании собственного государства присуща каждому из восстаний туарегов.

Восстание 1962-1964 (или Альфеллага) года не приняло массовый характер. Это больше походило на мятеж группы людей, живущих на определенной территории. Основу повстанцев,

¹ Набег или грабеж

² [القانونية والدراسات الأبحاث مجلة // الأسرية المادة في منشورات أرشيف 2015](#) С. 417

под предводительством Зейда Аг Аттахера, составляли выходцы из плоскогорья Адрар-Ифорас, находящееся в северной части Мали, недалеко от границы с Алжиром. Их поддержало незначительное количество туарегов из других племен, однако они рассчитывали на более широкую поддержку, как местного населения, так и от Франции и Алжира. На самом деле они не только не получили подобную поддержку, но и столкнулись с внутренним расколом, так как некоторые племена туарегов, располагавшиеся в Мали, оказали поддержку малийскому правительству [Lecocq, 2010].

Говоря о причинах данного восстания, можно процитировать слова одного из захваченных туарегских повстанцев Амуксу Аг Азандехера [там же]:

«1. Мы, кочевники белой расы, не можем ни вообразить, ни принять, чтобы нами командовали черные, которые всегда приходились нам слугами и рабами.

2. Мы, Ифогасы, не принимаем и не представляем себе равенства между расами и людьми, которое Мали хочет навязать нам, начиная с изъятия наших имджадов³ и беллахов⁴.

3. Мы ничего не получаем от независимого Мали, кроме высоких налогов и таможенных пошлин.

4. Малийское правительство превозносит себя над нашим вождем Зейдом и не прислушивается к нему.

5. Малийская жандармерия жестоко обращается с нами независимо от того, правы они или нет».

Как можно увидеть большинство причин недовольства туарегов скрываются в их ущемленной гордости: на протяжении всей своей истории туареги были свободными кочевниками, воевавшими и с теми, кто пытался их подчинить, и с самими собой. Только французы в начале 20-го века смогли нанести туарегам настолько болезненное поражение, что они были вынуждены в большинстве своем подчиниться. С уходом французов с этих территорий, как мы видим, вернулись свободолюбивые настроения, желание не только автономии, но и независимости от «чужих»⁵ государств. Однако такие настроения к 1962-ому году не повсеместны, и лишь малая часть племен осмелилась на вооруженное противостояние местным властям.

Отдельно хотелось бы отметить то, как и чем были вооружены повстанцы и малийская армия и каков был ход военных действий. В то время как у малийской армии было современное в тех реалиях обмундирование и вооружение: камуфляжное обмундирование, автомобили, тяжелая военная техника, самолеты и так далее; повстанцы были вооружены в разы старомоднее: они практически не имели техники, их главным средством передвижения были верблюды, их огнестрельное вооружение состояло из винтовок еще колониальной французской армии. Несмотря на это в течение первого года восстания инициатива была в руках именно слабо вооруженных повстанцев на верблюдах, так как туареги знали, как использовать горные ландшафты Адрар-Ифораса, по которым было невозможно стремительное передвижение автомобилей. Часть исследователей пишут, что в первый год восстания туареги пользовались тактикой «бей и беги», однако если подробнее изучить исторический контекст, становится понятно, что такая тактика в целом присуща военным действиям туарегов, да и сил на открытое противостояние с государственной армией Мали у них не было. К тому же важным фактором

---

³ Имджад – струнный инструмент туарегов, похожий на скрипку.

⁴ Беллах – формально раб.

⁵ Доля туарегов в населении стран, в которых они проживают, не превышает 10%.

было то, что туареги после своих атак отступали на территорию Алжира, где они де-факто были в безопасности, так как государственная армия Мали, не могла их преследовать на территории другого государства. Также на территории Алжира повстанцы имели заранее подготовленную базу в Текурмайсе, где уже в 1960 году Зейд Аг Аттахер и его друг Амега Аг Шериф начали собирать оружие и людей для борьбы за независимости туарегского народа.

Целью выступления Зейда и его соратников была демонстрация своего протеста, желание показать, что за свободное государство туарегов можно и нужно сражаться. Очевидно, что они не думали победить исключительно своими силами, и рассчитывали на поддержку других туарегских племен, Франции и Алжира. Надежда на поддержку Франции парадоксальна, учитывая, как жестоко подавлялись выступления туарегов в колониальный период, однако Зейд считал, что Франция могла бы предоставить независимость государству туарегов наравне с Мали, Алжиром и другими колониями. Алжир же поддерживал это восстание неофициально небольшими поставками вооружения, но он не оказал поддержку в той мере, в которой рассчитывали туареги, из-за чего они не смогли добиться каких-либо весомых результатов. Также важно отметить тактику, которую начала использовать малийская армия с 1963-го года. В районе Адрар-Ифогас правительство Мали объявило «запретную зону», и все находящиеся в ней люди были автоматически приравнены к повстанцам. Переломный же момент наступил, по двум причинам: Мали перебросила значительную часть своей армии в регион восстания, в то время как восставшим было неоткуда достать резервы, а Алжир формально поддержал правительство Мали.

Сначала правительство Алжира позволило малийской армии вступать на территорию Алжира, преследуя повстанцев, что естественно сильно ослабляло последних, так как, выходя из горных районов Адрар-Ифораса, они теряли военное преимущество и становились относительно легкой мишенью на равнинных ландшафтах вади. А осенью 1963-го алжирские власти арестовали Зейда, который прибыл в Алжир для встречи с президентом, на которой он планировал просить оказать поддержку его людям. Однако малийский начальник штаба Абдула Сомаре опередил Зейда и убедил Ахмеда Бен Белла, президента Алжира, в необходимости подавить восстание. В итоге с середины осени 1963-го года до весны 1964-го года была арестована или захвачена большая часть лидеров восстания, и уже 15 августа 1964 малийское правительство официально заявило о подавлении восстания.

Восстание 1990-1996 годов [Коновалов, 2012]

Второе восстание туарегов пришлось на 1990-1996 гг. [Подцероб, 2014, 337]. Восстание 1990-1996 годов, которое также называется Аль-Джахба или Танекра, существенно отличается от восстания 1962-1964 годов. Данное восстание можно разделить на четыре основных этапа:

Активная фаза (июнь 1990 – январь 1991)

Период затишья (январь 1991 – 1994)

Этнический конфликт (апрель 1994 – октябрь 1994)

Путь к миру (октябрь 1994 – март 1996)

Первый этап начался в июне 1990-го года с нападения повстанцев на военный лагерь Мали в Тандермане, небольшой деревни в юго-восточной части страны. Данное нападение было спровоцировано нахождением и уничтожением армией группы повстанцев, которая занималась перевозкой из Алжира оружия и боеприпасов для повстанцев. Скорее всего восстание планировалось на 1992-ой год, но уже в 1989-ом г. в Гао, Кидале и Менаке были сформированы три батальона повстанцев. Марийская армия знала о существовании этих батальонов и даже

проводила аресты их участников, однако полностью уничтожить их не удалось.

Этот период восстания можно охарактеризовать как успешный для повстанцев. Их успех обуславливали следующие факторы. Во-первых, тактика ведения боев у повстанцев была крайне эффективной: они информировали малийские власти о местонахождении своих баз, которые располагались в довольно гористой местности. Туареги умело использовали ландшафт, сперва укрываясь от артиллерийских ударов, а затем атакуя входящую пехоту из укрытий. Несмотря на то, что в процентном отношении повстанцы теряли гораздо больше людей, чем малийская армия, подобные военные действия лишь укрепляли позиции восстания, предоставляя возможность для повстанцев разжиться вооружением. Для малийской армии же такие события были губительны, так как они сеяли панику среди солдат и ослабляли боеспособность армии. Вторым важным фактором является количество опыта боевых действий у противоборствующих сторон. Малийская армия не была натренирована на ведение боевых действий, в то время как большинство повстанцев и было готово к боевым действиям и имело боевой опыт, приобретенный во время гражданских войн в Чаде и других странах Центральной Африки. Также немаловажным аспектом является моральное состояние сторон. Малийская армия состояла из немотивированных призывников, которые не имели общей идеи, ради которой можно было бы сражаться. Повстанцы же такую идею имели, они сражались за создание своего собственного государства, и освобождение от малийского гнета.

Кульминацией военного превосходства повстанцев стала битва при Токсимине, где 45 повстанцев окружили и взяли верх над отрядом малийской армии численностью 450 человек. Это поражение окончательно деморализовало армию Мали, и правительство решило начать переговоры с повстанцами. Эта передышка была нужна обеим сторонам, так как и малийская армия, и повстанческие войска были измотаны. В ходе этих переговоров было составлено Таманрассетское соглашение, основными пунктами которого стали прекращение боевых действий во всех регионах Мали, затронутых восстанием, освобождение всех заложников обеими сторонами, создание «комиссии прекращения» во главе с Алжиром, которая будет ответственна за соблюдение всех пунктов соглашения. К сожалению, полностью воплотить эти соглашения в жизнь так и не удалось. Многим повстанцам не понравился мирный характер данного соглашения, и объединенное военным успехом повстанческое движение раскололось на сторонников и противников перемирия.

Начало второго этапа характеризуется расколом единого повстанческого движения туарегов на различные группы, преследующие свои собственные интересы. Среди основных можно выделить Народный фронт освобождения Азавада (FPLA), который выступал за полную независимость Азавада, государства туарегов, и продолжил боевые действия после подписания Таманрассетского соглашения, и Народное движение Азавада (MPA), которое было согласно на широкую автономию и прекращение боевых действий, это движение могло бы в дальнейшем стать политической партией в Мали и представлять интересы туарегов на государственном уровне легитимным путем. Позже от Народного движения Азавада отколется Революционная армия освобождения Азавада (APLA), которая также будет склонна вести военные действия. Также стоит отметить Исламский фронт арабов Азавада (FIAA), который выступал за независимость Азавада.

В марте 1991 года в столице Мали происходит государственный переворот и заканчивается 23-летнее правление Мусы Траоре. Переворот возглавил Амаду Туман Туре, который стремился демократизировать страну и создать политический плюрализм. Однако в созданной Национальной Конференции туареги не получили своего представительства, что вынудило

правительство начать новые переговоры с повстанцами, шефство над которыми взял также Алжир. Местом проведения новых переговоров стал оазис Эль-Голеа, со стороны повстанцев были представители четырех упомянутых выше движений, которые ввиду давления Алжира были объединены в организацию «Объединенные движения и фронты Азавада» (MFUA). К 11-ому апреля 1992 года сторонами был подписан Национальный пакт, в котором, во-первых, был осужден курс на децентрализацию страны и повстанцам предлагалась лишь автономия в рамках федерации. Во-вторых, жители северной части, которая была наиболее вовлечена в восстание были освобождены от налогов на 10 лет и были созданы два фонда, которые должны были восстановить разрушенную на севере инфраструктуру. Также правительство Мали обязывалось покинуть множество военных баз, расположенных в северной части, однако контингент правительственных войск не был сокращен, но был сконцентрирован на меньшей территории. Наиболее дискуссионным положением стала интеграция повстанцев в ряды малийской армии и администрации, так как не было понятно каким конкретно образом данная интеграция должна быть осуществлена. Наиболее показательным примером такой интеграции является создание военизированных патрулей, состоящих из малийских солдат и повстанцев под руководством алжирских офицеров.

Национальный пакт и последующая серия переговоров между MFUA и малийским правительством не принесли желаемых результатов. Во-первых, искусственно созданная MFUA не была способна представить интересы всех групп восставших. Во-вторых, в то время как представители MFUA находились в комфортных условиях в Бамако, столице Мали, повстанцы были вынуждены жить в походных условиях в пустыне и горах, что также дискредитировало деятельность MFUA. К тому же «бандитские атаки», которые не прекращались во время проведения переговоров и против которых и были созданы вышеупомянутые патрули, довольно скоро были отождествлены с атаками повстанцев, что также шло в разрез с идеей о успешных переговорах.

Также важно отметить реакцию населения на это восстание. Во-первых, несмотря на то что поддержка второго восстания была гораздо выше, нежели чем в 1962-1964 годах, большинство населения относилось к нему скорее негативно, особенно в северных районах, так как и повстанческие, и правительственные атаки разрушали дома и хозяйства местных жителей. Второе, о чем важно сказать, – это наличие большого числа беженцев, которые направлялись сначала в Алжир, а позже и в Мавританию. Местные власти не поддерживали их в достаточной мере, а усилия Красного Креста [Поликанов, 1999] осложнялись труднодоступностью лагерей беженцев. В Алжире беженцы появились уже в 1990-ом году, и их число какое-то время росло, однако вскоре количество беженцев стало угрожать безопасности и стабильности в южном Алжире, в следствие чего Алжирские власти начали программу их депортации. Несмотря на все усилия депортированные беженцы возвращались в Алжир, так как их дома были разрушены, а Алжир был самой привлекательной страной в регионе.

Третий период восстания характеризуется наиболее активной борьбой среди повстанцев за власть. Причинами это борьбы является не только желание контролировать восстание, а в дальнейшем и желаемое государство, но и племенные конфликты. Основными соперниками на 1994-ый год стали MPA и ARLA. Попытки найти мирное решение их конфликта оказались тщетны, что привело к похищениям лидеров и знати, сражениям и убийствам. Только после кровопролития стороны смогли найти точки соприкосновения и сесть за стол переговоров. Несмотря на то, что мирный договор сбил градус напряженности, он не смог полностью прекратить столкновения. Одной из основных причин конфликта внутри восстания был спор

между племенными группами, а затем и сложившимися из них повстанческими движениями, о собственной «знатности». Одно племя не желало подчиняться другому, так как это бы задевало туарегское благородство, что привело к неспособности выбрать лидера восстания и мешало достижению общих целей. В конце 1994-го спор на эту тему обострился усилившимся влиянием арабов и нигерских туарегов в восстании.

В течение третьего периода активизировались бандитские нападения повстанцев на мирных жителей. В течение четырех лет восстание осложняло жизнь населения Северного Мали, поэтому не удивительно, что в 1994-ом году было организовано движение, возглавляемое офицерами, против повстанцев. Основателем движения стал Ганда Кой, этнически сонгай, который был опытным военным и отличным тактиком и стратегом. Несмотря на то, что изначально Ганда Кой выступил против повстанцев, вскоре стало ясно, что его метод борьбы заключается в терроре местного туарегского населения. Очевидно, что туареги ответили на этот террор собственными атаками на сонгайское население. Следующие месяцы стали наиболее кровавыми за все время восстания: за неполные полгода погибло чуть меньше тысячи мирных граждан. Риторика Ганды Кой, оправдывающая и преступления против мирных туарегов, и атаки на повстанцев во многом строилась на расовом вопросе. Ганда позиционировал туарегов как белых рабовладельцев, которые захватили и разрушили империю Сонгай, а затем поработили чернокожее население. Текущее восстание Ганда пытался представить как попытку возвращения старых порядков и «белого туарегского превосходства», что в целом ему удалось, поскольку расовый конфликт был актуален в Мали в то время.

В течение четвертого этапа, с октября 1994-го по март 1996-го года повстанцы, Ганда Кой и правительство Мали постепенно прекращают боевые действия, начинают новые переговоры и пытаются найти компромиссное разрешение данного восстания. Среди причин, которые обуславливают такую политику можно выделить следующие:

Во-первых, анти-повстанческие силы были заинтересованы в прекращении восстания, так как экономика северной части страны была подорвана восстанием. Большая часть оседлого населения, занимающаяся сельским хозяйством, тесно сотрудничала с туарегами-кочевниками, которые покупали у них излишек, и перевозили в крупные города для продажи. В ходе восстания такой порядок вещей был нарушен, а позже Ганда Кой запретил туарегам появляться в городах, стоящих на реке Нигер, в который шла наиболее активная торговля. В 1994-ом году сторонам удалось договориться об отмене этих ограничений, чтобы хоть в какой-то степени восстановить экономику севера Мали.

Во-вторых, повстанцы также стремились сохранить мир, так как они были истощены четырехлетним противостоянием, а также потеряли саму цель восстания. Если в первый год восстания, повстанцы были объединены идеей независимости, то к 1994-ому году они больше воевали между собой.

В конце 1994-го года разобщенные организации туарегов вновь начали объединяться, так как появился слух, будто FIAA планирует объединиться с вооруженными силами Алжира. Такой поворот событий был абсолютно неприемлем для всех сторон восстания, поэтому в январе 1995-го уже объединенные организации повстанцев объединились с Гандой Кой. Тогда FIAA объединился с вооруженными силами Мали, тем самым попадая под действие Национального пакта. С этого момента уже не происходит ни одного крупного сражения, и все стороны стремятся к миру. Правительство создает специальные условия для интеграции туарегов в малийское общество, создаются общие фонды, на деньги которых планировалось отстроить разрушенный север. В итоге, 26-го марта 1996-го года, стороны нашли компромисс,

с которым были согласны и повстанцы, и Ганда Кой, и правительство, и провели символический акт, ознаменовавший окончание восстания: было сожжено около трех тысяч единиц вооружения.

XXI век

Восстания начала 21-го века обуславливаются не только желанием туарегов получить свое независимое государство, но и деятельностью исламистских организаций на территории всего Магриба и Западной Африки. Необходимо выделить следующие организации, которые имели наибольшее влияние на туарегский этнос:

«Ансар ад-Дин»⁶ – исламистская организация, состоящая в основном из туарегов, которая выступала за установление шариатского государства на территории всего Мали, а также части Алжира, Нигера и Чада. Создателем считается Ияд Аг Гали, один из лидеров туарегского восстания 1990-1996 годов.

Национальное движение за освобождение Азавада (НДОА) – организация светских туарегов, которая выступала за включение в пространство Азавада не только туарегов, но и еще таких народов как сонгай, арабы и фульбе. Лидером являлся Билал Аг Ашериф.

«Аль-Каида в странах исламского Магриба»⁷ («Аль-Каида исламского Магриба») (АКИМ)⁸ – исламистская организация, располагающаяся в южном Алжире, одна из наиболее радикальных исламистских организаций в Северной Африке. Была организована после слияния «Салафитской группы проповеди и джихада» (СГПД) с «Анвар ад-Дин» в 2017 году.

В первых двух декадах XXI века произошло два крупных восстания туарегов: в 2007-2009-ых годах и в 2012-2013-х годах.

Первое из них затронуло в большей степени территорию Нигера. Основными причинами данного восстания является экономическая ситуация в северной части Нигера и этнические притеснения туарегов. Основные события восстания происходили в районе плато Аир, которое является одним из крупнейших туристических мест Нигера, а также в урановых шахтах, расположенных в северном районе Нигера. Так как туризм и добыча урана являлись основными источниками дохода Нигера, данное восстание вызвало кризис во всей стране. Правительство Нигера не смогло подавить восстания военным путем, как, впрочем, и повстанцы не смогли достигнуть победы, поэтому обе стороны стремились решить спор дипломатическими способами. Примечательно, что немалую роль в переговорах между повстанцами и правительством сыграл Муаммар Каддафи. В 2008-ом году восстание частично перекинулось на приграничные территории Мали, однако не получило широкой поддержки. В итоге, в 2009-ом году начались переговоры, в ходе которых был подписан мирный договор. Согласно договору объявлялись прекращение огня и амнистия повстанцам, а также частичная интеграция военных-туарегов в нигерскую армию.

Второе восстание⁹, было гораздо крупнее и имело гораздо большее влияние на регион. В январе 2012-го года НДОА объявляет начало восстания в северной части Мали. Билал Аг

---

⁶ Туареги. Неизвестная война. Звезда. URL: <https://topwar.ru/23046-tuaregi-neizvestnaya-voyna.html>

⁷ признана террористической организацией в РФ.

⁸ Туареги. Неизвестная война. Звезда. URL: <https://topwar.ru/23046-tuaregi-neizvestnaya-voyna.html>

⁹ Туарегское восстание – борьба за независимость Азавада. URL: <https://warfor.me/tuaregskoe-vosstanie-borba-za-nezavisimost-azavada/>

Ашериф заявляет, что туареги планируют бороться за независимость Азавада. Важно отметить, что на 2012-ый год туареги имеют отличное военное оснащение, а также большая часть повстанцев имеет боевой опыт, так как они только недавно вернулись из Ливии после свержения Муаммара Каддафи.

Первые месяцы восстания прошли крайне успешно для НДОВА, уже к 6-ому апреля 2012 НДОВА полностью заняли северную часть Мали и провозгласили создание Независимого Государства Азавад. Важно отметить, что в заявлении НДОВА было особо отмечено одностороннее прекращение огня, в связи с выполнением задачи освобождения Азавада, а также было заявлено, что НДОВА не имеет территориальных претензий к близлежащим государствам, таким как Нигер, Алжир и Мавритания. Однако в этот момент, когда, казалось бы, туареги наконец-то достигли долгожданной независимости против них выступает «Ансар ад-Дин» и АКИМ, которые рассчитывали на гораздо большие приобретения территорий и влияния. В итоге исламские организации занимают территорию, принадлежащую на тот момент НДОВА и устанавливают на них собственную власть.

Укрепление исламистских организаций в этом районе вынуждает другие страны, в первую очередь Алжир, Францию и Чад, ввести свой военный контингент. Алжир стремился подавить исламистские организации, которые угрожали целостности его территорий, Франция же стремилась укрепить свое влияние в так называемых «неоколониях». В итоге зарубежными, в основном французскими силами, начинается операция «Сервал», направленная на освобождение северной части Мали. Отношение с НДОВА оказались довольно противоречивыми. С одной стороны, существует мнение, что туареги были готовы сотрудничать с Францией для избавления от исламистских организаций, с другой – непризнание независимости Азавада было непреодолимым препятствием к этому сотрудничеству, так как целью французских войск было восстановление государственной целостности Мали, следовательно, НДОВА были такими же противниками как «Ансар Ад-Дин» и АКИМ.

Операция «Сервал» проходила крайне успешно, уже к весне 2013-го года инициатива полностью перешла к государственным и иностранным войскам. В марте 2013-го года Франция начала вывод войск из Мали, примерно в это же время вывод войск начал и Чад. В конце весны начались переговоры между правительством и туарегами-повстанцами, в ходе которого было заключено перемирие, которое, по сути, и окончило активную фазу восстания, однако в ноябре 2013-го из-за столкновения у города Кидаль снова начались локальные столкновения в северной части Мали между повстанцами и правительственными войсками. В то же время, понимание, что ни та, ни другая сторона не сможет в этот раз достигнуть каких-либо значимых результатов, обусловило подписание в июне 2014 в Алжире соглашения о прекращении вражды. Через год был подписан официальный мирный договор о прекращении вооруженного противостояния.

Заключение

Обзор ключевых вех борьбы туарегов за независимость демонстрирует непримиримый характер противостояния между данным этносом и практически всеми государствами региона их проживания. Несмотря на то, что все восстания, начиная с 1962 года окончились мирными переговорами, очевидно, что проблема остается нерешенной, так как государство Азавад не создано, у туарегов отсутствует своя территориальная автономия, и при этом они сохраняют

кочевой образ жизни, не предполагающий планомерного диалога с определенной этнической элитой, вместо которого правительству Мали и другим региональным игрокам приходится иметь дело со множеством племенных элит, представляющих разные туарегские кланы. Кроме того, открытость границ становится стимулом для нелегальной торговли оружием, которое накапливается у сепаратистов, создавая потенциал для вооруженной борьбы.

Тем не менее по итогам последнего десятилетия можно говорить об изменении ситуации. Изменение связано с проникновением в регион салафитских¹⁰ экстремистов¹¹, которые имеют сильную поддержку по каналам международного терроризма. Данные группировки становятся новой силой, которая в равной степени противостоит как правительствам региональных государств, так и туарегам, так как отстаивает ценности радикального ислама и стремится к созданию не этнического, а религиозного государства. В данной связи салафитский фактор, вероятно, способен стимулировать обретение компромисса между историческими врагами перед лицом общей угрозы.

Библиография

1. Кравченко В.С. Африканские конфликты: генезис, типология, проблемы урегулирования (1990-2006 гг.): дис. ... канд. полит. наук. М., 2006. 171 с.
2. Коновалов И.П. Африканские войны современности. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2012. 98 с.
3. Мали. Восстание туарегов и исламистов. URL: <https://anna-news.info/mali-vosstanie-tuaregov-i-islamistov/>
4. Подцероб А.Б. Сахара: в песках времен. М., 2014. С. 337.
5. Поликанов Д.В. Конфликты в Африке и деятельность международных организаций по их урегулированию: дис. ... канд. пед. наук. М., 1999. 170 с.
6. Туареги. Неизвестная война. Звезда. URL: <https://topwar.ru/23046-tuaregi-neizvestnaya-voyna.html>
7. Туарегское восстание – борьба за независимость Азавада. URL: <https://warfor.me/tuaregskoe-vosstanie-borba-za-nezavisimost-azavada/>
8. Lecocq B. Disputed Desert. Decolonization, Competing Nationalisms and Tuareg Rebellions in Mali // Afrika-Studiecentrum Series. 2010. Vol. 19.
9. 2015/ مجلة الأبحاث والدراسات القانونية /أرشيف منشورات في المادة الأصرية/ С. 417.

The struggle of the Tuareg people for independence in the post-colonial period

Nikolai A. Medushevskii

Doctor of Political Science,
Associate Professor
of the Department of Comparative Political Science of PFUR;
Professor of the Department of Oriental and African Studies,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6, Miusskaya square, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Lucky5659@yandex.ru

---

¹⁰Туареги. Неизвестная война. Звезда. URL: <https://topwar.ru/23046-tuaregi-neizvestnaya-voyna.html>

¹¹ Мали. Восстание туарегов и исламистов. URL: <https://anna-news.info/mali-vosstanie-tuaregov-i-islamistov/>

Daniil A. Malyutin

Graduate Student,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6, Miuskaya square, Moscow, Russian Federation;
e-mail: daniil130802@icloud.com

Abstract

Interethnic conflicts are a frequent occurrence on the African continent. In many ways, their emergence is due to the artificial creation of states during the period of colonialism. The desire of the metropolises to construct effectively managed quasi-state formations led to the separation of many ethnic groups or to the unification of several, historically opposing ethnic groups at once within the framework of one state. The Tuareg ethnic group also suffered from a similar division. The Tuareg did not receive their own state and were divided by borders between Mali, Mauritania, Algeria, Niger and other states of the region. The warlike nature of the Tuareg became the basis for their struggle for the acquisition of national statehood already in the post-colonial period. The struggle for independence was expressed in the form of several uprisings, and in many respects continues to this day. Based on the results of the last decade, we can talk about a change in the situation. The change is connected with the penetration of Salafi extremists into the region, who have strong support through the channels of international terrorism. These groups are becoming a new force that equally opposes both the governments of regional states and the Tuareg, as they defend the values of radical Islam and seek to create not an ethnic, but a religious state. In this regard, the Salafi factor is likely to stimulate the acquisition of a compromise between historical enemies in the face of a common threat.

For citation

Medushevskii N.A., Malyutin D.A. (2022) Bor'ba naroda tuaregov za nezavisimost' v postkolonial'nyi period [The struggle of the Tuareg people for independence in the post-colonial period]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (6A), pp. 138-149. DOI: 10.34670/AR.2023.46.18.013

Keywords

Tuareg, Mali, Algeria, Niger, Azawat, Operation Serval.

References

1. Konovalov I.P. (2012) *Afrikanskie voiny sovremennosti* [African wars of the present]. Moscow: Tsentr strategicheskoi kon'yunktury Publ.
2. Kravchenko V.S. (2006) *Afrikanskie konflikty: genezis, tipologiya, problemy uregulirovaniya (1990-2006 gg.)*. *Doct. Dis.* [African conflicts: genesis, typology, problems of settlement (1990-2006). *Doct. Dis.*]. Moscow.
3. Lecocq B. (2010) Disputed Desert. Decolonization, Competing Nationalisms and Tuareg Rebellions in Mali. *Afrika-Studiecentrum Series*, 19.
4. *Mali. Vosstanie tuaregov i islamistov* [Mali. Tuareg and Islamist uprising]. Available at: <https://anna-news.info/mali-vosstanie-tuaregov-i-islamistov/> [Accessed 12/12/2022]
5. Podtserob A.B. (2014) *Sakhara: v peskakh vremen* [Sahara: in the sands of time]. Moscow.
6. Polikanov D.V. (1999) *Konflikty v Afrike i deyatel'nost' mezhdunarodnykh organizatsii po ikh uregulirovaniyu*. *Doct. Dis.* [Conflicts in Africa and the activities of international organizations to resolve them. *Doct. Dis.*]. Moscow.
7. *Tuaregi. Neizvestnaya voina. Zvezda* [Tuaregs. Unknown war. Star]. Available at: <https://topwar.ru/23046-tuaregi-neizvestnaya-voyna.html> [Accessed 12/12/2022]

-
8. *Tuaregskoe vosstanie – bor'ba za nezavisimost' Azavada* [Tuareg uprising – the struggle for the independence of Azawad]. Available at: <https://warfor.me/tuaregskoe-vosstanie-borba-za-nezavisimost-azavada/> [Accessed 12/12/2022]
  9. أرشيف منشورات في المادة الأسرية . مجلة الأبحاث والدراسات القانونية 2015